

Цифровые методы в источниковедении

Digital Methods in Source Studies

Опыт оцифровки некоторых рукописных
собраний Южного Дагестана

The experience of digitizing some manuscript
collections from South Dagestan

Аникеева Татьяна Александровна

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
заведующая Центром исламских
рукописей им. Шейха Зайда,
Институт востоковедения РАН

E-mail: tatiana.anikeeva@gmail.com

Anikeeva Tatiana A.

Institute of Oriental Studies of the Russian
Academy of Sciences

ORCID 0000-0002-0653-3970

Чмилевская Иона Алексеевна

Лаборант-исследователь Центра
исламских рукописей им. Шейха Зайда,
Институт востоковедения РАН, Москва,
Россия

E-mail: ilonach1905@mail.ru

Chmilevskaya Ilona A.

Institute of Oriental Studies of the Russian
Academy of Sciences

ORCID 0000-0002-9362-8977

Резюме. В статье представлены результаты двух полевых экспедиций 2022–2023 г. в Южный Дагестан, в рамках которых были оцифрованы и описаны арабографичная книжная коллекция Ахтынского государственного краеведческого музея (с. Ахты, Ахтынский район РД), включающая в себя рукописи, отдельные документы, литографии и старопечатные книги на арабском, тюркском и персидском языках, а также небольшая частная рукописная коллекция, выявленная в селении Хлут (Рутульский район РД). Исследованные материалы позволяют сделать ряд выводов о специфике трансформации интеллектуальной традиции в Южном Дагестане, ее отличиях и схожести с другими районами Дагестана, а также об особенностях распространения

Abstract. The article presents the results of two field expeditions in 2022–2023 to South Dagestan, when we described and fully digitized the arabographic manuscript and book collection of the Akhty State Museum of Local Lore (Akhty village, Akhty district of the Republic of Dagestan in Russia), including manuscripts, individual documents, lithographs and early-printed books in Arabic, Turkic and Persian, as well as a small private handwritten collection discovered in the village of Khlyut (Rutulsky district RD). The materials of those collections allow us to draw a number of conclusions about the specifics of the transformation of the intellectual tradition in South Dagestan, its differences and similarities with other regions of Dagestan, as well as about the peculiarities of the distribution of manuscripts

рукописей из стран Ближнего Востока, Ширвана и Урало-Поволжья в указанном регионе.

Ключевые слова: арабографичные рукописи; тюркские рукописи; оцифровка; Южный Дагестан; частные и государственные коллекции, селение Ахты, селение Хлют

from the Middle East, Shirvan and the Ural-Volga region in this region.

Keywords: arabographic manuscripts; Turkic manuscripts; digitization; South Dagestan; private and state collections, Akhty village, Khlyut village

Об экспедициях и процессе оцифровки

Два полевых сезона в 2022 и 2023 г. группа исследователей из Института востоковедения РАН и ИИАЭ ДФИЦ РАН выезжала в различные районы Республики Дагестан с целью выявления, описания и оцифровки (подробнее об особенностях описания и оцифровке дагестанских рукописей см. [5]) мусульманского арабографичного рукописного наследия. В частности, были охвачены селения Южного Дагестана. В 2022 г. удалось провести работу с двумя ранее неизвестными частными коллекциями в с. Алхаджикент (Каякентский район РД) [2], а также начать взаимодействие с объемной коллекцией рукописей и печатных книг Ахтынского государственного краеведческого музея¹. В августе–сентябре 2023 г. работа в музее была полностью завершена. Более того, членам экспедиции удалось оцифровать небольшую частную коллекцию рукописей и книг в с. Хлют (Рутульский район РД).

Работа с рукописными коллекциями в рамках указанных экспедиций предполагает: нумерацию (в случае ее отсутствия) всех единиц коллекции, полную или частичную их оцифровку непосредственно на местах хранения, также запись некоторых археографических особенностей рукописи, которые невозможно отследить при работе с фотографиями. Исследователи стараются оцифровать большую часть рукописей целиком, поскольку видят большой потенциал для исследования не только в основных текстах, но и в маргиналиях на полях рукописей, оставленными переписчиками, владельцами или читателями рукописей. Тем не менее, при многочисленном повторе сходных текстов, не оснащенных глоссами, участники экспедиции оцифровывают их начало, середину и окончание в целях экономии времени и емкости носителей. Подробное описание отснятого материала, идентификация сочинений, авторов, переписчиков и т.д. происходит уже стационарно – после возвращения на базу или по окончании экспедиции. Материалы сохраняются в двух форматах – более тяжеловесном RAW и более удобном для частой эксплуатации JPEG. RAW формат может быть использован при публикации материалов без потери качества, а также для более детального изучения археографии рукописей. Цифровые копии материалов после обработки размещаются в открытом доступе в формате PDF², а также передаются владельцам коллекций. Подобная работа с частными, мечетными и государственными собраниями способствует сохранности, нередко, исчезающих по причине пожаров, воровства или ненадлежащего хранения манускриптов, а также делает рукописи, находящиеся в отдалённых регионах России, доступными для изучения специалистами.

Книжная коллекция Ахтынского государственного краеведческого музея

О формировании книжной части коллекции Ахтынского музея известно немного, поскольку никаких записей о поступлении рукописей и книг в ее состав не сохранилось

¹ Ныне музей является филиалом Национального музея Дагестана им. А. Тахо-Годи.

² Доступно по ссылке <http://manuscriptaislamica.ru/ru>

или изначально не существовало. Музей был открыт в 1937 г. в *джума*-мечети с. Ахты, первым его директором стал Н. Дагларов. Видимо, именно в годы антирелигиозных гонений, жители Ахты и близлежащих селений передавали библиотеки мечетей, медресе и личные коллекции в дар или на хранение музею. Коллекция пополнялась и при следующем директоре музея – Ф. Н. Дагларове, а в 1996 г. была перенесена в новое здание. В настоящий момент музей возглавляет уже третий представитель династии директоров Дагларовых, Ахмет Фикретович. Насколько нам известно из личных бесед с нынешним директором, в последние 20–30 лет книжная часть собрания не пополнялась. Сегодня в музее экспонируется множество памятников археологии, нумизматики, этнографии, керамики и предметов быта ахтынцев. Экспонаты хронологически охватывают период от каменного века до наших дней.

Что касается книжной части коллекции, она фактически не экспонируется и находится в запасниках музея. В ней насчитывается около трёхсот единиц хранения: арабографичных рукописей и документов, литографий, старопечатных и печатных книг на арабском, тюркском и персидском языках. Рукописи Ахтынского музея уже исследовались в рамках ежегодных археографических экспедиций профессора А. Р. Шихсаидова (1928–2019) в 2000-х гг. Краткая информация о них встречается в двух статьях [6; 7]. Тем не менее, полное описание коллекции, ее репертуара или отдельных рукописей опубликовано не было, также, разумеется, не проводилась и оцифровка собрания. Более того, при работе непосредственно в музее мы выяснили, что некоторые рукописи, а также отдельные документы и фрагменты манускриптов не рассматривались группой А. Р. Шихсаидова (это видно поскольку на них отсутствует присваиваемая этими экспедициями нумерация рукописей на ярких наклейках). Следует отметить, что одновременно с коллекцией Ахтынского музея группой А. Р. Шихсаидова исследовалась небольшая коллекция краеведческого музея в сел. Хрюг, весьма сходная по своему репертуару.

Жанровое своеобразие Ахтынской коллекции довольно ограничено. Большую ее часть (примерно 85%) составляют Кораны: как полноценные рукописные списки, так и отдельные *джузы* и суры, встречаются литографированные и старопечатные Кораны из Ширвана и Казани. Среди отдельных рукописных сур нередки 2-я сура «ал-Бакара», 18-я «Ал-Кахф» и 36-я «Йа син», поскольку именно они используются в религиозных обрядовых практиках в Дагестане. Многие рукописные Кораны украшены богатыми геометрическими орнаментами (см. илл.1), а также снабжены подробными колофонами и внетекстовыми записями, в частности, вакуфными. Одна из занимательных вакуфных записей присутствует на Коране под номером 178. В ней сообщается, что Коран был передан в *вакф* Ахтынской мечети в 1237 г.х. (27.09.1821–16.09.1822) Зурийат б. Мухаммад Касим Афанди, женой широко известного в Дагестане *‘алима* и *кади* Мирзы Али Ахтынского (1770–1859), наставника видного дагестанского *‘алима*, Гасана Алкадари (1834–1910). Мы полагаем, что надпись на Коране сделана самой Зурийат, что свидетельствует о ее грамотности. Подробные и многочисленные колофоны Коранов могут способствовать прояснению лакунов в топонимике, происхождении *нисб* и микроистории отдельных дагестанских селений. Старейшая рукопись в коллекции – тоже Коран под номером 286. Колофон отсутствует, но особенности бумаги и подчерка позволяют датировать рукопись XIV в.

Около тридцати рукописей в коллекции – грамматические сочинения на арабском языке, в основном, по морфологии и синтаксису арабского языка. Они распространены по всем коллекциям Дагестана ввиду их включенности в программы медресе [8, p. 599]: это «ал-Мукаддима ал-аджуррумийа фи мабади’ илм ал-‘арабийа» Абу Абдаллаха Мухаммада ас-Санхаджи Ибн Аджуррума (1273–1323), «Ми’ат ‘амил» ал-Джурджани (ум. 1078) и некоторые другие: встречаются как рукописи, так и старопечатные книги. В собрании присутствует несколько сочинений по шафиитскому *фиqhу*, в частности, «ал-

Мухтасар ас-сагир» дагестанского 'алима 'Али ал-Гумуки (ум. 1528)³. Встречаются редкие сочинения по суфизму и этике, логике, математике и астрономии, поэтические произведения, арабо-османские словари, отдельные сборники молитв, одна *фетва*, тафсиры, в том числе один является подстрочным к Корану.

Особое место в собрании занимают документы, в основном, имперского периода. Некоторые из них довольно редки и связаны с работой судебной системы в Дагестанской области. В частности, нам встретился небольшой фрагмент судебного *дефтера* Ахтынского сельского суда № 278, датированный 1910 г. в котором были отражены даты проведения судебных разбирательств, показание истцов и ответчиков, и постановления *кади* по ним, заверенные российскими гербовыми печатями и личными арабоязычными печатями членов суда. Не менее интересный документ подобного типа № 258 — небольшая тетрадка формата 17,5 × 22, переписанная дагестанским канцелярским *насхом* на российской бумаге со штампом Общества Маркова. Она представляет собой фрагмент личного *дефтера кади* не выявленного селения и датируется 1915–1920 гг. В ней владелец выписывал отдельные нормы шафийтского *фикха* (среди них условия займа, наследования и дарения, завещания, заключения шариатского брака (*никаха*) и т.д.) в основном со ссылкой на считающихся в Дагестане авторитетными *факихов* и 'алимов, например, Ибн Хаджара ал-Хайтами (1503–1566). Видимо подобные записи служили подспорьем для быстрого вынесения правовых решений. Также в этом небольшом документе выписано постановление *кади* Дагестанского народного суда по имени Чупалав от 1914 г., в котором он разъясняет насущные вопросы работы сельского суда в характерном для арабоязычных правовых текстов жанре вопроса-ответа, например, об обязанностях *кади* сельского суда, порядке распределения имущества между наследниками, определении выплаты за кровь, а также судебной бюрократии, записях, которые следовало вести *кади* и многом другом. Исследователям права в пореформенном Дагестане до сих пор не встречалось подобных документов, которые являлись бы не русскоязычными проектами чиновников или их переводами.

Особенного внимания в коллекции заслуживает репертуар рукописей на тюркском языке, поскольку наличие подобных текстов является яркой отличительной особенностью Южного Дагестана относительно других регионов.

Исследователями принято выделять несколько основных историко-географических районов распространения тюркских рукописей [3]: Восточный Туркестан, среднеазиатский, турецкий (Малая Азия), Закавказский (Азербайджан), Волго-Уральский. Территория Закавказского (или же Южнокавказского) ареала включает в себя восточную часть Закавказья (современный Северный, или Советский, Азербайджан, а также Дагестан) и северные районы Ирана (Южный, или Иранский, Азербайджан). Основным литературным письменным языком этого района был азербайджанский тюркский язык (так называемый *тюрки*).

В жанровом отношении рукописи и книги на тюрки из Ахтынского музея представляют собой разнообразные сборники молитв, гадания на Коране, поэтические и фольклорные произведения. Среди этих рукописей на тюркском языке обращает на себя внимание сборник молитв на арабском языке (№ 277): он обрывается на начале *хикай-ата* об Ашике Гарибе («Хикайат-и Ашик Гариб», с унваном) на тюркском языке. Рукопись не датирована, однако, основываясь на палеографических данных, можно предположить, что она относится ко второй половине XIX в. Повествование об Ашике Гарибе существовало в письменной и устной форме и было чрезвычайно распространено рассказчиками-*меддахами* на территории Турции, Крыма, у тюркоязычных народов Кав-

³ См. [4, с. 37–38].

каза и Центральной Азии [1]. Это один из популярных, излюбленных сюжетов так называемых народных повестей (*хикайатов*) — специфического жанра османско-турецкого и тюркоязычного фольклора в целом, сочетающего в себе черты волшебной сказки, устного эпоса, фрагменты ашикской народной поэзии и в то же время заимствующего многие сюжеты из классической арабо-персидской поэтической традиции. Действие нарратива об Ашике Гарибе происходит в Тифлисе и Тебризе (культурном центре Азербайджана в Средние века), что позволяет нам приблизительно локализовать происхождение этого сюжета (Южный Кавказ).

Также среди рукописей на тюркском языке есть тюркский диван Физули (1498—1556), переписанный в 1261 г.х. (№ 232) предположительно в Азербайджане или Иране; копии этого дивана очень часто встречаются в различных собраниях тюркских рукописей.

Кроме того, следует отметить отсутствие некоторых дидактических работ на тюркских языках, которые были широко известны среди учащихся в медресе в Средней Азии и в целом мусульман бывшей Российской империи во 2-й половине XIX — начале XX в. (например, «Сабат ал-Аджелизи» («Опора обреченных») среднеазиатского поэта Суфи Аллаяра), что объясняется разницей в образовательной программе медресе и, в конечном счете, различием в мазхабах ислама (ханафитский в Волго-Уральском регионе и Центральной Азии и шафиитский в Дагестане).

К сожалению, тюркские рукописи, переписанные в Дагестане, а также литографии и старопечатные книги на тюркском языке, напечатанные там, все еще остаются недостаточно изученными (в том числе и потому, что их немного относительно арабоязычных в коллекциях государственных музеев, архивов и институтов за пределами республики).

Частная коллекция с. Хлют

По счастливому стечению обстоятельств участником экспедиции удалось также получить доступ к частной коллекции Курбанова Латифа Курбанова из сел. Хлют (Рутульский район РД). К сожалению, лично обсудить историю формирования коллекции с ее владельцем не удалось. До нас дошли лишь отдельные сведения о его семье, некоторые представители которой владели арабским языком и имели религиозное образование.

Всего в коллекции 16 единиц хранения — рукописи, литографии и старопечатные книги на арабском и тюркском языках в арабской графике. Арабоязычная часть коллекции довольно типична: она включает в себя фрагменты Корана, сборники молитв, сочинение по грамматике арабского языка «Шарх ал-Унмузадж» Мухаммада ал-Ардабили⁴ (ум. 1626). Датированные рукописи в основном относятся к концу XIX — первой трети XX в.

Треть этой небольшой коллекции составляют рукописи и книги на тюркском языке. Среди произведений на тюркском языке — небольшая рукопись (7 листов, 7 × 12 см), которая привлекла наше внимание. Сшитая из линованных тетрадных листов, она содержит различные молитвы и обращения к шейху Махмуду Эфенди ал-Алмали (Махмуд б. Мухаммад ад-Дагистани аш-Ширвани ал-Ханафи ан-Накшбанди ал-Муджаддиди). Уроженец селения Алмали (Алмало; азерб. Алмалы) Закатальского уезда Тифлисской губернии, ныне Кахского района современного Северо-Западного Азербайджана, Махмуд Эфенди (1810—1877) был шейхом суфийского братства Накшбандия, основателем его махмудийской ветви, поэтом и ученым. Его отправили в ссылку в Пермь, после чего он переехал в Хаджи-Тархан (Астрахань), где скончался и был похоронен. Духовный

⁴ Широкоизвестный комментарий ал-Ардабили на сочинение Махмуда аз-Замахшари (ум. в 538/1143 г.).

авторитет шейха Махмуда Эфенди ал-Алмали был общепризнан в Южном Дагестане, о чем свидетельствует эта рукопись (мы можем датировать ее первой половиной XX в.), находящаяся в частной коллекции.

Илл. 1. Фрагмент рукописного Корана из коллекции Ахтынского краеведческого музея

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что работа в Ахтынском государственном музее и частных коллекциях Южного Дагестана способствует не только сохранности копий рукописей и облегчению доступа к ним, но и позволяет оценить особенности интеллектуальной традиции в микрорегионе. Так, мы видим широкое влияние Ширвана на рукописные коллекции Южного Дагестана, чего совершенно не наблюдается в остальных собраниях республики. Важным отличительным элементом исследованных коллекций является наличие в них тюркоязычных материалов, которые говорят, во-первых, о широком распространении и использовании тюркского языка

жителями Южного Дагестана, а также об интересе не только к классическим произведениям по грамматике арабского языка или комментариям к Корану, но и к поэтическим, историческим произведениям и сборникам молитв. Хотя в жанровом отношении коллекция Ахтынского музея довольно скудна, тем не менее, и она дает представление исследователям об особенностях декорирования Коранов в Дагестане XVIII–XX вв., об особенностях топонимики Южного Дагестана и происхождении некоторых *нисб*, заключенных в колофоны и многое другое. Также она включает в себя поистине редкие имперские документы, проясняющие особенности бюрократии и работы судебной системы в Дагестанской области. Исследование частной коллекции из с. Хлют⁵ позволяет подтвердить гипотезу о распространении тюркоязычной литературы в Южном Дагестане.

Библиография / References

1. Аникиева Т. А. Турецкая городская повесть XIX в. М.: Вост. лит., 2011.
2. Аникиева Т. А., Чмилевская И. А. Тюркские рукописи из частных коллекций селения Алхаджикент (Каякентский район, Республика Дагестан) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 899–907.
3. Дмитриева Л. В. Тюркоязычная арабописьменная рукописная книга по ее ареалам // Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. I. М.: Наука, 1987.
4. Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхāн фī тарāджим ‘уламā’ Дāгистāн). Дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения. Перевод с арабского, комментарии, факсимильное издание, указатели и библиография подготовлены А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М.: Марджани, 2012.
5. Мусаев М. А., Шихалиев Ш. Ш., Абдулмажидов Р. С. Опыт оцифровки и каталогизации Фонда восточных рукописей Фонда восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН // Цифровое востоковедение. История и гуманитарные науки в цифровую эпоху. 2021. Т. 1. №1. С. 19–24.
6. Шихсаидов А. Р., Наврузов А. Р. Археографическая работа в Дагестане в 2010 г. // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 2. С. 122–138.
7. Шихсаидов А. Р., Наврузов А. Р. Рукописная культура Дагестана: новые открытия // Вестник Дагестанского научного центра. 2014. № 53. С. 65–84.
8. Kemper M., Shikhaliev Sh. Qadimism and Jadidism in Twentieth Century Daghestan // ASIA. 2015. Vol. 69. №3. P. 593–624.

⁵ Авторы статьи благодарны Жаруллаху Шахбанову, предоставившему доступ к этой коллекции летом 2023 г. в сел. Хлют.